

Генезис и эволюция движения «Талибан»^{*1}

Омар Мохаммад Нессар✉

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва,
Россия

nessar@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Аннотация: В статье анализируются основные вехи эволюции движения «Талибан». Рассматривая трансформацию военно-политической активности группировки, автор выделяет пять основных исторических этапов: зарождение движения «Талибан», первое правление, период затишья, период возрождения и повторное правление. По представленным в статье оценкам, основные цели и задачи талибов за 20 лет почти не изменились, однако трансформацию претерпел состав движения, что отразилось на динамике запретительной политики.

Ключевые слова: Афганистан, «Талибан», военно-политические движения

Благодарности: Статья подготовлена в рамках инициативного проекта Центра изучения современного Афганистана (Россия, г. Москва)

Для цитирования: Нессар О.М. Генезис и эволюция движения «Талибан»^{*} // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 2(8). С. 20-31, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-20-31](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-20-31)

Genesis and Evolution of the Taliban^{*2}

Omar M. Nessar✉

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia

nessar@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Abstract: The article analyzes the main stages of the evolution of the Taliban' movement. Considering the transformation of the military-political activity of the movement, the author identifies five main stages: the birth of the Taliban', the first reign, a period of calm, a period of revival and re-rule. According to the estimates presented in the article, the main goals and objectives of the Taliban' have not changed much over 20 years, but the composition of the movement has changed, which was reflected in changes in the prohibition policy.

Keywords: Afghanistan, Taliban', military-political movements.

Acknowledgments: The article was prepared as part of an initiative project of the Center for the Study of Modern Afghanistan (Russia, Moscow)

For citation: Nessar O.M. Genesis and Evolution of the Taliban*. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 2(8): 20-31, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-20-31](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-20-31)

Введение

На выработку стратегий военно-политических движений влияет множество факторов, в том числе общественные и политические, поэтому цели и задачи со временем могут меняться. Движение «Талибан»^{*} в течение 29 лет является одним из основных участников военно-политической жизни Афганистана. Группировка за этот период прошла разные этапы, демонстрируя высокий уровень жизнеспособности. Несмотря на то, что талибы для достижения своих целей использовали насильственные методы, они представляют собой часть афганской реальности. Это одна из причин, по которым сегодня международному сообществу приходится взаимодействовать с ними. Актуализировавшийся после повторного прихода в 2021 г. к власти талибов вопрос об их генезисе и эволюции является предметом отдельного и более глубокого исследования. Тем не менее в данной работе мы остановимся на анализе основных этапов эволюции «Талибана», связанных преимущественно со страновыми факторами.

¹ *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

² *The organization has been recognized a terrorist organization by the Russian Supreme Court. Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation (as of June 25, 2023). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

Анализ характера и трансформации военно-политической активности «Талибана»^{*} за 29 лет его существования позволяет выделить пять исторических этапов:

1. Зарождение движения «Талибан»^{*} (1994–1996);
2. Первое правление (1996–2001);
3. Период затишья (2001–2003);
4. Период возрождения (2003–2021);
5. Повторное правление (2021– н.в.).

Материалы и методы

В исследовании в качестве источников привлечены к анализу отчеты международных организаций, заявления официальных лиц, материалы зарубежных аналитических центров и периодических изданий.

Научной источниковой базой исследования стали монографии отечественных (В.Я.Белокреницкого [3], Р.Р.Сикоева [7] и др.) и зарубежных (С.М.Акимбекова [1], А.Рашида [6], Т.Коглана [9], Д.Эдвардса [10] и др.) авторов, в том числе афганских (Н.Азими [12], Б.А.Ансари [13], В.Можды [14] и др.).

Автором были использованы общеизвестные научные методы, такие как системный анализ, синтез, метод сравнительного анализа и сопоставление данных.

Результаты исследования

Зарождение движения «Талибан»^{*}

Переход власти в Афганистане (1992) в руки исламистов привел к резкому ослаблению левого политического лагеря. Усилились политические движения исламского толка, фактически получившие контроль над большей частью страны. Однако их совокупное влияние было ослаблено внутренними противоречиями, принявшими характер вооруженной борьбы в первой половине 1990-х гг. В этот период межэтнические разногласия стали играть более весомую роль в формировании политических альянсов и объединений. Анархия и действия местных полевых командиров провоцировали рост недовольства со стороны общества. Межэтнический конфликт двигал страну к фрагментации. Центробежные процессы и доминирование на политической арене страны политиков-непуштунов становились отдельными факторами недовольства населения, особенно пуштунского. Это создало в целом благоприятные условия для появления новой военно-политической силы, нацеленной на прекращение гражданской войны, установление порядка и доминирование пуштунов.

Движение «Талибан»^{*} (название отсылает к студентам, обучающимся в медресе) впервые заявило о себе в октябре 1994 г. в уезде Спинбулдак южной провинции Кандагар [7, с. 17]. Решающую роль в его подъеме сыграло пополнение из числа афганских бе-

женцев, находившихся на территории Пакистана. Они проходили обучение в медресе в афгано-пакистанском приграничье, которое находилось под контролем пакистанских исламистских партий и пользовалось покровительством спецслужб. На определенном этапе на сторону талибов перешла часть офицеров-пуштунов бывшего леводемократического правительства страны [3, с. 15]. Стоит отметить, что у истоков «Талибана»^{*} стояли представители бедных пуштунских слоев, проживавших преимущественно в сельской местности на юге Афганистана, а в его руководстве не было шиитов. Поэтому движение имело четко выраженный социальный, религиозный и этнический характер.

Генезис «Талибана»^{*} разные исследователи рассматривают различным образом. Одни видят корень в этническом факторе, то есть полагают, что талибы возникли как пуштунское националистическое движение, ставящее целью объединить страну и положить конец гражданской войне [11]. Другие считают, что главенствующую роль в движении изначально играли религиозные доктрины³. Считается, что наиболее сильное влияние на формирование мировоззрения талибов оказали религиозная школа деобанди и взгляды пакистанской партии «Джамиат-е улама е Ислам» [3, с. 29]. Вместе с тем некоторые исследователи относят талибов к последователям отдельной школы деобанди (афганской), отколовшейся от индо-пакистанской [13, с. 56]. Есть указания на то, что образ действий талибов можно связать с их «сельской» идентичностью [10]. Ряд авторов считает, что движение «Талибан»^{*} должно было сыграть ключевую роль в борьбе за огромные нефтяные и газовые запасы в Центральной Азии и налаживании транспортировки ресурсов [6]. Между талибами и возникшими в 1970-х гг. афганскими исламистскими партиями также можно найти общие черты, основанные прежде всего на факторе исторической памяти. Тот факт, что основатель и большинство лидеров «Талибана»^{*} воевали в отрядах моджахедов против советских войск и просоветских правительств Афганистана, позволил авторам назвать талибов «детьми» моджахедов, обделенных властью [7].

Одной из сложных и многослойных проблем при изучении происхождения идеологии талибов представляется их связь с джихадистским салафизмом. Начало этого взаимодействия восходит к периоду войн 1970-х гг. Оно осуществлялось на различных уровнях, включая религиозное образование и создание политических движений. В этом не мог не сыграть свою роль и географический фактор: в тот период «Аль-Каида»⁴ была сконцентрирована в основном в пуштунских регионах на юго-востоке Афганистана, в районах, граничащих с Пакистаном, где и происходило формирование «Талибана»^{*}. Это обстоятельство стало причиной идеологического взаимодействия «Талибана»^{*} с «Аль-Каидой»^{*} и подпадания «Талибана»^{*} под влияние этой группировки.

³ Lister S. Understanding State-Building and Local Government in Afghanistan // Crisis States Research Centre, London School of Economics, 2007.

⁴ Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

Первое правление

Очередное усиление движения «Талибан»^{*} произошло осенью 1996 г. 12 сентября 1996 г. талибы взяли стратегически важный г. Джелалабад, а 24 сентября того же года – столицу Афганистана г. Кабул. Форму своего государственного устройства, охарактеризованную исследователями как «военно-теократический режим», сами талибы именовали «Исламским эмиратом Афганистана» (ИЭА) [3, с. 57]. На начальном этапе, когда о политических амбициях талибов еще не было четкого представления, их появление было встречено в целом положительно, однако после взятия Кабула оценки изменились. На это повлияло и то, что в качестве одного из первых шагов талибы казнили бывшего президента Мохаммада Наджибуллу, укрывавшегося в офисе ООН.

По мере распространения своей власти талибы устанавливали правила и нормы государственного и общественного устройства в соответствии с характерными для их понимания принципами шариата. Вводились ограничения, затрагивающие разные сферы жизни. В рамках данной работы обозначим основные особенности первого правления талибов.

Женщины были лишены основных прав. Им было запрещено: получать образование, работать, выходить на улицу без сопровождения «махрама» (близкого родственника мужского пола). Женщины должны были носить паранджу. В течение всего периода первого правления (1996–2001) решение талибов о запрете для женщин на образование и работу носило временный характер. Российский афганист Р.Р.Сикоев так описывает положение женщин: «Женщина оказалась лишенной всех прав, полностью изолированной, исключенной из общественной жизни, ее существование оказалось полностью ограниченным рамками семьи и дома» [7, с. 168].

После прихода талибов к власти (1996) положение представителей религиозного меньшинства стало ухудшаться. По утверждению иранских авторов, шииты не занимали ни высоких правительственных постов, ни постов среднего уровня в государственных структурах. На их общее положение не могли не оказывать влияние и карательные акции талибов против хазарейцев в провинциях Бамиан и Балх [3, с. 53].

Одним из первых шагов талибов после прихода к власти (1996) было установление контроля над национальной корпорацией телерадиовещания. После этого единственным официальным СМИ в стране было радио «Голос Шариата». Слушать музыку и иметь музыкальные инструменты считалось преступлением.

Талибы выступали в качестве проводника идеи пуштунского политического и религиозного доминирования, что в значительной мере превращало конфликт в противостояние между пуштунами и этническими меньшинствами страны. В связи с этим усиление талибов после 1996 г. привело к консолидации этнических сил на антиталибской платформе. Как итог – появилась возможность сформировать широкий антиталибский блок (Северный альянс) из многочисленных оппозиционных талибам афганских военно-политических группировок [1].

Могло показаться, что сельские и этнические истоки лишают талибов внеафганских амбиций, однако не все было однозначно. Само провозглашение титу-

ла «амир уль-муминин» (правитель правоверных) лидеру движения мулле Омару, на наш взгляд, открывало просторы для широких стремлений талибов. Кроме того, их союзнические отношения с внеафганскими джихадистскими группировками («Аль-Каида»^{*}, ИДУ и др.)⁵ рассматривались как возможность экспорта талибской общественно-политической модели в сопредельные страны [8].

Степень взаимодействия между «Талибаном»^{*} и «Аль-Каидой»^{*} дошла до того, что талибы предоставили ее членам военно-политическое убежище, пока сами не стали жертвой активности группировки. С территории Афганистана «Аль-Каида»^{*} организовала операцию 11 сентября, что в конечном итоге привело к началу операции США в Афганистане и краху правительства «Талибана»^{*}.

Период затишья

После взятия Кабула в 1996 г. талибы не смогли установить немедленный контроль над всей страной. Они расширяли зону влияния постепенно – к октябрю 2001 г. им удалось захватить почти 95% территории Афганистана. Однако начало операции США против талибов привело к изменению политической ситуации. После теракта 11 сентября, получив широкую международную поддержку, США в сотрудничестве с Северным альянсом быстро отстранили «Талибан»^{*} от власти. С декабря 2001 г. по август 2002 г. движение «Талибан»^{*} фактически распалось: не наблюдались признаки существования действующего руководства и структуры. С точки зрения проблем безопасности период 2001–2003 гг. можно охарактеризовать как самый благополучный за всю историю афганского конфликта. Многим эти годы запомнились как время, когда можно было свободно перемещаться по стране, посещая любые районы. Военно-политическая активность вооруженной оппозиции в этот период находилась на самом низком уровне, поэтому он запомнился как «золотой этап постталибского периода»⁶.

Период возрождения

Начиная с лета 2003 г. участились случаи нападений талибских групп численностью в 100–200 человек. Им удавалось выводить из-под контроля правительственных сил значительные территории в сельской местности, в особенности в восточной и южной частях страны. В возрождении «Талибана»^{*} сыграли роль внутренние и внешние факторы, наиболее значимыми из которых были следующие: 1) доминирование военно-политических противников талибов во власти, что сводило к минимуму возможность сделки с ними; 2) игнорирование талибов, а в их лице – части общества в боннском процессе, направленном на формирование государственных

⁵ Организации запрещены в Российской Федерации. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

⁶ Кава А. Роль Карзая и Гани в поражении демократии в Афганистане // Хашти-Собх, 27.11.2021. URL: <http://8am.af/the-role-of-karzai-and-ghani-in-the-defeat/> (перс. яз.).

институтов; 3) недооценка способности талибов к сопротивлению; 4) переключение внимания США на иракскую кампанию [5].

Идеологическим центром движения «Талибан»^{*} по-прежнему считался мулла Мохаммад Омар и его ближайшее окружение. Он пользовался огромным авторитетом в движении, однако его действительное участие в командовании вооруженной оппозицией вызывало серьезные сомнения [9, р. 138-139]. Судя по всему, реально в управлении движением огромную роль играли т.н. «шуры» (советы или коллективные органы), расположенные на территории Пакистана и созданные после 2003 г.: Кветская шура (высший совет), Миракабская шура, Пешаварская шура, Мираншахская шура. Функции шуры отличались наличием влияния над отдельными отрядами талибов. Например, Пешаварская шура координировала деятельность Сети Хаккани, а Миракабская – осуществляла координацию между советами и неталибскими группировками. Следует подчеркнуть, что название органов и групп талибов в честь определенных населенных пунктов – почти условность.

На наш взгляд, одним из ключевых изменений в деятельности талибов после 2003 г. является «арабизация» афганского конфликта – массовое применение в Афганистане боевиков-смертников, чего ранее в таких масштабах не наблюдалось. После начала операции США в Афганистане «Талибан»^{*} идеологически стал еще ближе к джихадистским течениям, и война талибов приобрела более салафитскую окраску. Применение тактики «Аль-Каиды»^{*} способствовало усилению позиций талибов в войне с американцами, однако в то же время это превратилось в слабое место «Талибана»^{*}. Слабость заключалась в том, что в результате теоретической путаницы и смешения с «Аль-Каидой»^{*} некоторые члены «Талибана»^{*} приобрели более явные такфиристские взгляды, что впоследствии привело к расколу внутри движения и оттоку этих членов к ИГИЛ-Х^{*}. После прихода к власти в 2021 г. талибы оправдывали свои действия тем, что жизнь в условиях оккупации не оставляла им иного выхода, несмотря на то, что убийство людей при атаке на врага не находилось в повестке дня. Исследователи считают, что это противоречит учению деобандизма [13].

Серьезным вызовом для талибов стало появление в Афганистане в 2015 г. Хорасанского отделения ИГ (ИГИЛ-Х^{*}). На определенном этапе к нему стали присоединяться не только находящиеся на территории страны иностранные радикалы, но и отдельные фракции талибов. Командование движения «Талибан»^{*} в новой группировке видело угрозу, прежде всего из-за идеологической «близости», которая позволяла Хорасанскому отделению легко переманивать к себе людские ресурсы талибов. В дальнейшем конфликт между сторонами принял вооруженный характер. Так, только за 2017–2018 гг. было зафиксировано 207 столкновений между талибами и ИГИЛ-Х^{*}, которые охватили 14 из 34 афганских провинций⁸. Несмотря на то, что конфликт меж-

ду сторонами продолжился, талибам удалось предотвратить большой отток своих сторонников в ИГИЛ-Х^{*}.

В период вооруженной борьбы талибов ограничения, затрагивающие разные сферы жизни населения, действовали в большинстве подконтрольных им районов. Однако следует отметить, что запрет на учебу девочек носил двойственный характер. В ряде мест талибы не разрешали им посещение школ – особенно это касалось девочек в возрасте до 12 лет.

Еще одной особенностью этого периода стало ослабление пуштуноцентричной политики «Талибана»^{*}, что позволило ему включить в вооруженную борьбу представителей других этносов, в том числе таджиков и узбеков с севера. Эта тактика повышала эффективность движения в годы вооруженной борьбы и, пожалуй, стала одним из главных факторов успеха. Благодаря межэтнической консолидации талибы резко расширили подконтрольную им зону, активизируя свою деятельность на севере страны.

Переломным моментом в деятельности талибов является начало мирного процесса (мирные переговоры с талибами), который впоследствии привел к появлению нового центра влияния внутри движения и, соответственно, к изменению расстановки сил в нем. По сути, мирный процесс был вызван переменой в американской политике по Афганистану – подготовкой к завершению афганской миссии. В рамках мирного процесса в 2013 г. при содействии США в Катаре начало функционировать представительство талибов. 29 февраля 2020 г. было подписано мирное соглашение между США и движением «Талибан»^{*}⁹. Одним из основных условий соглашения были межафганские переговоры (переговоры между правительством Афганистана и легальными политическими движениями, с одной стороны, а с талибами – с другой), которые должны были завершиться формированием коалиционного правительства. Однако дело до реальных переговоров не дошло – они неоднократно срывались из-за действий президента А.Гани и существования огромной пропасти между политическими взглядами талибов и взглядами других афганских политических сил. В итоге вывод последних групп военных США, оказавшийся неожиданным для Кабула, спровоцировал падение правительства и приход к власти талибов [4].

Повторное правление

Предшествовавшие повторному приходу талибов к власти в 2021 г. обстоятельства описаны во многих публикациях [4]. Отличительной чертой этих изменений стало то, что с распадом правительства А.Гани 15 августа 2021 г. талибам удалось быстро распространить контроль над всей страной. Впервые за более чем 40 лет Афганистан полностью перешел под контроль одной военно-политической силы.

⁹ Остановился ли отток командиров талибов к ИГИЛ? // Иранский центр стратегических исследований «Шарк», 18.11.2019. URL: <https://www.iess.ir/fa/event/1087/> (перс. яз.).

¹⁰ Официальное название документа звучит так: «Соглашение о мире в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, которое США не признает в качестве государства и известно как движение «Талибан», и США».

⁷ Целью ИГИЛ-Х^{*} было названо создание исламского халифата в Центральной и Южной Азии.

⁸ Islamic State Khorasan (IS-K) // CSIS, 09.11.2018. URL: <https://www.csis.org/programs/transnational-threats-project/past-projects/terrorism-backgrounders/islamic-state-khorasan>.

При установлении правил и норм государственного и общественного устройства талибы во многом повторяют то, что делали в ходе предыдущего правления (1990-х гг.). Наиболее резонансным стало решение лишить женскую часть населения возможности получать среднее образование и иметь полноценный доступ к работе.

В других сферах талибы тоже фактически придерживаются «старой линии». Однако следует отметить смягчение в ряде запретительных мер по сравнению с 1990-ми гг.: некоторые инициативы стали носить «плавный» характер. Например, запрет на прослушивание музыки официально был принят только в июне 2023 г., хотя на практике действовал и ранее. Также можно обратить внимание на отказ от категоричности по отношению к шиитам¹¹, несмотря на то, что группа анализа и мониторинга при Совете Безопасности ООН обвинила талибов в проведении «пуштуноцентричной» политики, нарушении прав религиозных меньшинств и сохранении связи с террористическими группировками¹².

Нет никаких достоверных данных о разрыве отношений между талибами и экстремистскими группировками. В августе 2022 г. США сообщили о ликвидации с помощью БПЛА лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири в центре Кабула, что стало свидетельством продолжения сотрудничества между талибами и внеафганскими группировками. В июне 2023 г. авторитетное издание «Long War Journal» сообщило о назначении ряда активистов «Аль-Каиды» в силовых структурах талибов¹³.

Несмотря на это, придя к власти, талибы объявили «войну» последователям салафизма, официально запретив деятельность течений, имеющих салафитскую направленность, таких как «Хизб ут-Тахрир»¹⁴, «Джамиат-е Эслах» и организация «Наджм»¹⁵.

Выводы

Таким образом, возникшее в 1994 г. движение «Талибан»^{*} формально принадлежало к исламистским группировкам, но имело другую кадровую и социальную базу. Во многом оно выражало общественный протест пуштунского населения против предыдущей политической генерации исламистов, не оправдавших ожиданий. Это эт-

11 Например, должность замминистра экономики занимает хазарец-шиит Абдул Латиф Назари. Стоит отметить тот факт, что лидеры талибов периодически проводят встречи с представителями хазарейцкой общины.

12 Fourteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team. URL: https://www.hronikatm.com/wp-content/uploads/2023/06/2023_06_01_afghanistan_taliban_un_report.pdf.

13 Al Qaeda leaders are prominently serving in Taliban government // LWJ, 10.06.2023. URL: <https://www.longwarjournal.org/archives/2023/06/al-qaeda-leaders-are-prominently-serving-in-taliban-government.php>.

14 * Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

15 Талибы запретили деятельность Хизб ут-Тахрир в Афганистане // Independent Persian, 25.11.2022. URL: <https://www.independentpersian.com/node/286131/> (перс. яз.).

норелигиозное военно-политическое движение, на мировоззрение которого оказала влияние школа деобандизма, несмотря на то, что его действия не всегда соответствовали учениям данной школы.

«Талибан»^{*} не относят к салафитским течениям, однако в ходе борьбы с американцами он применял отдельные элементы тактики салафитских джихадистских движений, считая их эффективными. Взаимоотношения талибов с салафитскими течениями приводит к выводу, что «Талибан»^{*}, с одной стороны, невольно находится под влиянием их идеологии, а с другой – сознательно сужает жизненное пространство местных салафитов. В результате такого подхода талибы до сих пор не имеют четкого определения для салафизма. Отсутствие сформированного и четко сформулированного мировоззрения мешает «Талибану»^{*} определиться с образом врага.

Что касается установления жесткого порядка, то оно наблюдается на всех вышеперечисленных исторических этапах. Следует отметить, что талибы ни в 1990-х гг., ни сейчас не могут с религиозной точки зрения обосновать запрет на образование для женщин. Именно поэтому они это решение называют «временным», ссылаясь на необходимость приведения учебных заведений в соответствие с нормами шариата. При этом обращает на себя внимание то, что в 1990-х гг. школы не были приведены в нужный режим.

Если в последние годы вооруженной борьбы наблюдалось некоторое ослабление пуштуноцентричной политики талибов, что позволяло им усилить свою позицию на севере, то после прихода к власти начался обратный процесс¹⁶.

Анализ основных направлений политики талибов после их повторного прихода к власти приводит к выводу, что основные цели и задачи талибов за 20 лет не изменились – они и сейчас стремятся установить те же порядки, к которым двигались в прошлом. Однако за 20 лет изменился состав движения. Вероятно, этим можно объяснить некоторое смягчение и замедление в запретительной политике. Сейчас лагерь «умеренных» талибов выглядит более многочисленным, чем в 1990-е гг.

Список источников

1. Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии [The Afghan knot and security problems in Central Asia]. Алматы, 2003.
2. Акимбеков С.М. История Афганистана [History of Afghanistan]. Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015.

16 Например, талибы провели карательные операции против ряда влиятельных командиров из числа представителей узбеков, таджиков и хазарейцев, недовольных политикой руководства движения.

* Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

* The organization has been recognized a terrorist organization by the Russian Supreme Court. Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation (as of June 25, 2023). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

3. Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана [The Taliban Movement and the Perspectives of Afghanistan and Pakistan]. Москва: Институт востоковедения РАН, 2014.
6. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии [Islam, oil and the new Great Game in Central Asia. Trans. from English] / пер. с англ. М.Поваляева. М.: Библион. Русская книга, 2003.
7. Сикоев Р. Р. Талибы: религиозно-политический портрет [Taliban: religious and political portrait]. Москва: Институт Востоковедения РАН, 2004.
8. Жаккар Р. Секретные архивы Аль-Каиды. Разоблачающие материалы о последователях бен Ладена [Secret archives of al-Qaeda. Exposing materials about the followers of bin Laden]. Перевод с французского Н. Качахидзе. Москва: Столица-Принт, 2007.
9. Coghlan T. The Taliban in Helmand: An Oral History. Decoding the new Taliban: insights from the Afghan field. Ed. by A. Giustozzi. New York – Chichester: C. Hurst&Co Ltd, 2009.
10. Edwards D. B. Before Taliban. Genealogies of the Afghan Jihad. Berkeley-Los Angeles-London, 2002.
11. Elliot A. Political Party Development in Afghanistan: Challenges and Opportunities 'Policy Options for State-Building in Afghanistan'. SAIS Spring, 2009.
12. Азими Н. Армия и политика в Афганистане в течение последних трех десятилетий. Пешавар, 1997 [Azimi N. Armia i politika v Afganistane v techenie poslednih trekh desyatiletiya. Peshavar, 1997. / Army and politics in Afghanistan over the past three decades] [Перс. яз.]
13. Ансари Б.А. Религия талибов. Тегеран, 2012 [Ansari B.A. Religiya talibov. Tegeran, 2012/Religion of the Taliban*] [Перс. яз.]
14. Можда В. Пять лет правления Талибана*. Тегеран, 2004 [Mozhda V. Pyat' let pravlениya Talibana*. Tegeran, 2004/Five years of the Taliban* rule]. [Перс. яз.]

Информация об авторе

НЕССАР Омар Мохаммад. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>. Адрес: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12; nessar@ya.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 марта 2023. Одобрена после рецензирования: 1 мая 2023. Принята к публикации: 15 мая 2023. Опубликовано: 25 июня 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Akimbekov S. M. The Afghan knot and security problems in Central Asia. Almaty, 2003 [In Russian].
2. Akimbekov S. M. History of Afghanistan. Almaty: IMEP under the First President's Fund, 2015 [In Russian].
3. Belokrenitsky V. Ya., Sikoev R. R. The Taliban Movement and the Perspectives of Afghanistan and Pakistan. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2014 [In Russian].

4. Konarovskiy M. A., Nessar M. O. Taliban Afghanistan: what's next? International Life. 2022. No. 1 (January):38-62 [In Russian].
5. Nessar M. O. Political Development of Afghanistan: Estimates and Forecasts (2001-2014). Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2016 [In Russian].
6. Rashid A. Taliban. Islam, oil and the new Great Game in Central Asia. Trans. from English. Moscow: Povalyaeva. Moscow: Biblion. Russian book, 2003 [In Russian].
7. Sikoev R. R. Taliban: religious and political portrait. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2004 [In Russian].
8. Jacquard P. Secret archives of al-Qaeda. Exposing materials about the followers of bin Laden. Trans. from French by N. Kachakhidze. Moscow: Stolitsa-Print, 2007 [In English].
9. Coghlan T. The Taliban in Helmand: An Oral History. Decoding the new Taliban: insights from the Afghan field. Ed. by A. Giustozzi. New York-Chichester: C. Hurst&Co Ltd, 2009 [In English].
10. Edwards D. B. Before the Taliban. Genealogies of the Afghan Jihad. Berkeley-Los Angeles-London, 2002 [In English].
11. Elliot A. Political Party Development in Afghanistan: Challenges and Opportunities 'Policy Options for State-Building in Afghanistan'. SAIS Spring, 2009 [In English].
12. Azimi N. Army and politics in Afghanistan over the past three decades. Peshawar, 1997 [In Persian]
13. Ansari B. A. Religion of the Taliban. Tehran, 2012 [In Persian]
14. Mozhd V. Five years of the Taliban rule. Tehran, 2004 [In Persian]

About the author

Omar M. NESSAR. CandSc (Hist.). Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>. Address: 12, st. Rozhdestvenka, Moscow, 107031; nessar@ya.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 2, 2023. Approved after peer review: May 1, 2023. Accepted for publication: May 15, 2023. Published: June 25, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.